

С.И. Сидоренко

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ И ТИПОЛОГИИ ВНУТРИЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА

Феномен внутриязыкового перевода продолжает оставаться на периферии современных переводоведческих исследований как в силу его практической нераспространенности, так и неопределенности и дискуссионного характера самого термина. Тем не менее существование самого явления делает необходимым его дальнейшее теоретическое осмысление, с целью чего нам хотелось бы рассмотреть факторы, обуславливающие потребность во внутриязыковом переводе, предложить его типологию, определить основные функции и специфику каждого из основных видов внутриязыкового перевода.

Внутриязыковой, или интралингвистический, перевод был определен Р. Якобсоном как интерпретация одних вербальных знаков другими в пределах одного языка [5, с. 16]. Получив свое место в парадигме типов интерпретации языковых знаков (известная триада Р. Якобсона), внутриязыковой перевод тем самым получил право на исследование его сущности и функциональных особенностей.

Объективность существования особого типа интерпретации языковых знаков, каким является внутриязыковой перевод, определяется двумя основными факторами. Первый из них – историческое развитие языка и языковой общности. На примере английского языка хорошо видно, как вследствие исторических изменений языковой системы современным носителям языка крайне затруднительно без помощи посредника-переводчика адекватно воспринимать английскую литературу ранних веков. Восприятие художественной литературы читателем рассматривалось как историческая категория В. Виноградовым, который подчеркивал, что восприятие оригинального текста меняется от поколения к поколению [1, с. 121]. Текст художественного произведения не меняется со временем только внешне, а внутренне он живет по своим законам, зависящим от темпов и характера развития языка и общества [1, с. 122]. По мере накопления языковых и социокультурных инноваций, сопровождающих историческое развитие языковой общности, все более затрудняется понимание текстов, созданных предыдущими поколениями, искажается авторское послание читателю.

Другим фактором, который объективно порождает потребность во внутриязыковом переводе, является неоднородность языкового социума, обусловленная историческими и социокультурными причинами. Такая неоднородность определяет существование разных форм языка, имеющих в рамках единого языкового континуума характерные для них лексические, фонетические и грамматические отличия. Существование национальных и территориальных вариантов языка, региональных и

социальных диалектов может служить причиной возникновения проблем в коммуникации между их носителями, для решения которых требуется языковое посредничество.

Скептическое отношение к термину «внутриязыковой перевод», желание заменить его другими (перифразирование, адаптация, переименование, модернизация) связаны, очевидно, с традиционным употреблением термина «перевод» по отношению к межъязыковой коммуникации, а также с популярной точкой зрения, что процесс преобразования текста в рамках одного языка не является комплексным и большей частью затрагивает лишь его отдельные элементы.

Тем не менее, памятуя об основной миссии перевода – обеспечить адекватное понимание речевого продукта, созданного одним коммуникантом (автором), другим коммуникантом (реципиентом) – считаем, что термин «внутриязыковой перевод» имеет все основания для существования как такой, который идентифицирует процесс передачи средствами того же языка содержания речевого продукта, которое вследствие исторического развития языка, его территориальной или социальной вариативности не может быть адекватно воспринято среднестатистическим носителем современного языкового стандарта, а также результат этого процесса.

Указанные выше два фактора, обуславливающие необходимость внутриязыкового перевода, определяют и его основные виды. Очевидно, можно говорить о диахронном (интертемпоральном) и синхронном внутриязыковом переводе. В рамках синхронного предлагаем различать межвариантный и нормализующий перевод. Попытаемся дать хотя бы самую общую характеристику выделенных видов внутриязыкового перевода.

В. Виноградов употреблял термин «диахронный перевод» по отношению к переводу произведений прошлых веков, необходимость которого обусловлена значительной временной и культурологической дистанцией между оригиналом и современным читателем [1, с. 139]. Вместе с тем необходимо оговорить, что В. Виноградов употребляет данный термин в основном по отношению к переводу произведений ранних исторических эпох на другой язык (русский). Л. Нелюбин определяет термин «диахронический перевод» как «перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи [6, с. 46]. В привычной переводческой парадигме рассматривает внутриязыковой диахронный перевод В. Комиссаров, когда он пишет, что «переводчик нередко имеет дело с оригиналом, созданным в иную историческую эпоху, в том числе и на его родном языке, изменившимся за этот период до такой степени, что его прежнее состояние представляет как бы иной язык» [2, с. 224]. В Рутледжской

энциклопедии переводоведения находим термин «интертемпоральный перевод», означающий «перевод между двумя формами одного языка, разделенными временем» (*здесь и далее перевод цитат наш – С.С.*) [3, с. 114]. Указывается, что важной задачей интертемпорального перевода является не просто формальное осовременивание языка, а и приведение языковых форм в соответствие с современным мышлением.

Далее мы будем придерживаться термина «диахронный перевод», употребляя его в контексте только внутриязыкового перевода.

Основной функцией **диахронного** перевода есть обеспечение непрерывности культурного бытия нации путем поддержания связи между культурным наследием предыдущих поколений и современным лингвокультурным социумом. Тексты ранних исторических эпох, имеющие культурную ценность для настоящего и будущих поколений, требуют аккуратного, профессионального перевода в новую форму, которая должна отвечать двум главным требованиям – с одной стороны, обеспечивать формальную доступность текста для современного читателя, а с другой – с минимально возможными потерями доносить до него содержание, заложенное в оригинал автором, во всей совокупности его семантических составляющих и прагматилистических характеристик. В 1939 году греческий языковед Манолис Триандафиллидис указал на то, что для всех наций перевод своей древней классической литературы является уникальным источником обновления национальной культуры [3, с. 430].

Потребность в диахроническом переводе возникает не только по причине непонятности ранних текстов современному читателю, которая является результатом исторической эволюции языка. Безусловно, язык «Беовульфа» и «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера требует перевода средствами современного английского языка, который далеко ушел от языка данных произведений. Иную ситуацию можно наблюдать в греческом языке. В 19 веке в Греции возникли жаркие споры по поводу целесообразности и возможности перевода Библии с койне на современный греческий. Аргумент формальной понятности древних библейских текстов современным грекам оказался недостаточным на фоне стремления адекватно воспроизвести их содержание в доступной для широкой читательской аудитории форме. Стремление продемонстрировать историческую непрерывность греческого языка как важную составляющую национальной идентичности послужило импульсом для интенсивной внутриязыковой переводческой деятельности в Греции. В целом, с 1526 года, когда был напечатан первый парафраз «Илиады», 450 переводчиков перевели поэтические произведения 425 греческих поэтов ранних эпох. Этот процесс интенсивно продолжался в последние десятилетия [3, с. 430].

Диахронный перевод, как правило, предполагает комплексную трансформацию текста оригинала на всех его уровнях – лексическом, морфологическом, синтаксическом, орфографическом. Рассмотрим некоторые аспекты данного процесса на примере современного английского перевода «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера (XIV в.), выполненного Дж. Некастро.

Историческая нестабильность лексической системы проявляется в изменении семантической структуры, прагмафункциональных характеристик слов, их статуса в словарном составе языка. Лексику оригинала, которая подвергается изменению в современном переводе, можно разделить на несколько групп. Во-первых, определенная часть слов на протяжении шести столетий, которые отделяют нас от времени создания «Кентерберийских рассказов», вышли из употребления и должны быть заменены современными эквивалентами. Примерами таких слов служат *eek* ‘также’, *foreward* ‘договор’, *hethenesse* ‘языческие страны’, *reyse(n)* ‘ехать на войну; путешествовать’, *wight* ‘живое существо’, *bismotered* ‘испачканный’, *delyvere* ‘свободный от препятствий; проворный, расторопный’, *herkne(n)* ‘слушать’, *trowe(n)* ‘верить, считать’:

Of fustian he wered a gypon Al bismotered with his habergeon ... [4, с. 24] – *He wore a jerkin of coarse cloth all stained with rust by his coat of mail* [9] (*General Prologue* 75-76)

Вторая группа слов, которые заменяются переводчиком, включает устаревшие слова, сохранившиеся на периферии лексического состава современного языка. Их понимание требует определенной филологической компетенции. Так, слово *halwe* ‘святой’ в современном английском сохранилось только в *All-Hallows*. Поэтому переводчик абсолютно правомерно заменяет его словом *shrine*:

... To ferne halwes, kowthe in sondry londes ... [4, с. 23] – *... to renowned shrines in various distant lands ...* [9] (*General Prologue* 13-14)

К третьей группе относим слова, форма которых кажется знакомой современному читателю, однако у Чосера они могут иметь значения, отличные от их общеупотребительного значения в современном языке. В таких случаях переводчик должен демонстрировать свою филологическую эрудицию и, не доверяя знакомой форме, определять то значение, с которым данное слово функционировало в конкретный исторический период, и соотносить его с контекстом. Так глагол *defend* во времена Чосера имел значение ‘предотвращать, запрещать’. Если бы переводчик оставил это слово в тексте, смысл предложения оказался бы искаженным:

Wher can ye seye, in any manere age, That hye God defended mariage By expres word? [4, с. 106] – *When have you seen that in any time great God forbade marriage explicitly?* [9] (*The Wife of Bath's Prologue* 59-61)

Слово *harlot*, которое в XIII веке имело значение ‘бродяга,

мошенник', во времена Чосера приобрело значение 'бродячий шут; слуга; парень'. Значение 'проститутка' впервые регистрируется в XV веке [7, с. 428]. Как видим, данное слово прошло путь комплексного функционально-семантического развития в направлении специализации значения, сужения сферы функционирования и снижения социальной маркированности – в словарях современного английского языка оно помечается как архаичное и унижительное. В приведенном ниже примере у Чосера *harlot* употреблено по отношению к юноше и заменяется переводчиком на *knave*:

"Ye, false harlot," quod the millere ... [4, с. 83] – "You – false knave!" said the miller. [9] (The Reeve's Tale 4268)

В отдельную группу можно выделить слова, которые сохранили свое лексическое значение, но претерпели функциональную маргинализацию и в современном языке употребляются только в определенном функциональном регистре – поэтическом, возвышенном, сниженном, шутовском, либо в определенном языковом варианте (диалекте). Например, глагол *wend* в современном английском имеет словарную пометку «книжный», а его функционирование ограничено словосочетанием *to wend one's way*. Переводчик заменяет его нейтральным *make way*:

... And specially from every shires ende Of Engeland to Caunterbury they wende ... [4, с. 23] – And especially from every shire's end in England they make their way ... [9] (General Prologue 15-16)

Необходимость морфологической адаптации чосеровского текста для современного читателя связана, в частности, с процессами анализации английского языка, действовавшими на протяжении средне- и ранненовоанглийского периодов. Переводчик должен «модернизировать» флективные формы, которые были утрачены. Синтетические формы сослагательного наклонения, имевшие у Чосера значительно большую функциональную нагрузку, заменяются современными аналитическими формами или формами изъявительного наклонения. Вопросительные и отрицательные структуры в переводе перестраиваются с помощью глагола *do*, функционирование которого в качестве вспомогательного стало обычным лишь в XV веке. Личное местоимение 3 лица множественного числа в объектном падеже *hem* и притяжательное местоимение 3 лица множественного числа *hir* заменяются современными *them*, *their*. Архаичные для современной нормы формы местоимения 2 лица единственного числа *thou*, *thee*, *thyn* заменяются формами *you*, *your*. Часто переводчик вынужден уточнять значение глагольных форм оригинала или корректировать их употребление в соответствии с современной нормой. В частности, это касается форм Present Perfect, которые в XIV веке могли употребляться в

контексте прошедшего времени:

... *The hooly blisful martir for to seke, That hem hath holpen whan that they were seeke.* [4, с. 23] –... *to seek the holy blessed martyr who helped them when they were sick.* [9] (*General Prologue 17-18*)

В области синтаксиса чосеровский текст неизбежно претерпевает значительные трансформации. Основными из них являются трансформации структуры предложений, членение и объединение предложений, «модернизация» коннекторов, изменение порядка слов, нейтрализация множественного отрицания и т.д. Часть этих трансформаций являются объективно обязательными с точки зрения современной нормы, как в следующем примере с односоставным предложением:

Bifil that in that seson on a day ... [4, с. 23] – *One day in that season ... it happened that ...* [9] (*General Prologue 19*)

В других случаях синтаксические изменения оригинала диктуются выбором переводчика, являясь результатом его творческой деятельности как посредника между автором и современным читателем, который несет персональную ответственность за адекватное воспроизведение оригинала, кстати, написанного преимущественно в стихотворной форме, которая накладывает на синтаксис целый ряд ограничений.

Рассмотрим теперь другой вид внутриязыкового перевода – **синхронный**, в рамках которого мы предлагаем выделять **межвариантный** и **нормализующий перевод**.

Существование вариантов языка является предпосылкой возникновения проблем в процессе коммуникации между носителями этих вариантов. Под **межвариантным переводом** предлагаем понимать перевод текста, созданного на одном из национальных или территориальных вариантов языка, языковыми средствами, которые являются нормативными для другого национального или территориального варианта этого же языка. Межвариантный перевод актуален, в частности, для носителей разных вариантов английского языка. Так, проблема перевода с британского на американский вариант стала предметом публичного обсуждения в связи с неоднозначной реакцией читателей на американские издания «Гарри Поттера», в которых оригинальный текст подвергся частичной американизации. Известна также британская версия романа «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда. Целый ряд британских детских книг подверглись разной степени «американизации» в США.

Критики могут заметить, что процесс, который тут предлагается назвать межвариантным переводом, ограничивается лишь заменой отдельных лексических единиц. Однако это замечание является не до конца справедливым. Во-первых, такое ограничение не меняет сути

происходящего процесса – ведь в результате изменяется текст в целом, причем цель текстовых изменений не отличается от цели перевода в его классическом понимании – обеспечить адекватное понимание культурологически иной целевой аудиторией. Во-вторых, межвариантный перевод не ограничивается заменой лексических единиц. Имеют место и разнообразные грамматические трансформации. Примечательно, что американский редактор «Гарри Поттера» Артур Левин настаивает именно на термине «перевод». Он пишет: «Я не старался «американизировать» их [книги]. Я старался именно переводить, а это другое. Я хотел быть уверенным, что американский ребенок, читая книгу, будет воспринимать литературное произведение так же, как и британский. Ребенок должен испытывать недоумение или замешательство, когда этого хочет автор, а не из-за различий в языке» [10].

Важной характеристикой межвариантного перевода является его социокультурная мотивированность, ведь именно социокультурные различия обуславливают потенциальные коммуникативные «сбои» между носителями разных вариантов языка. Так, целый ряд предметов повседневного окружения людей, их быта, одежды и т.п. имеют разные названия в британском и американском вариантах, что и объясняет лексические замены в американском тексте «Гарри Поттера». Такие слова, как *dustbin*, *motorbike*, *cooker*, *letter-box*, *multi-storey car park*, *changing room*, *wellington boots* функционируют преимущественно в британском варианте, поэтому могут быть непонятными для американской, особенно детской, аудитории. В американском тексте им соответствуют *trashcan*, *motorcycle*, *stove*, *mail slot*, *multilevel parking garage*, *locker room*, *rubber boots*.

Некоторые слова функционально ограничены определенным вариантом языка в одном из своих значений, например, брит. *toilet* – амер. *bathroom*, брит. *note* – амер. *bill*, брит. *trolley* – амер. *cart*, брит. *trainers* – амер. *sneakers*, брит. *wardrobe* – амер. *closet*, брит. *boot* – амер. *trunk*, брит. *torch* – амер. *flashlight*. Слово *jumper* в американском тексте заменено на *sweater*, поскольку для американцев это не джемпер, а сарафан, а брит. *tank top* заменено на *sweater vest*, чтобы читатель не спутал жилетку с майкой.

Перевода не избежать в тех случаях, когда денотаты не имеют эквивалентов в жизни носителей другого варианта языка, и читателям (особенно детской аудитории) может не хватать фоновых знаний, чтобы идентифицировать предметы, о которых идет речь. В таких случаях редакторы американского издания «Гарри Поттера» использовали приближенные соответствия. Так, название игры *rounders*, распространенной в частных школах Британии, заменено на *baseball*.

Еще одним пластом лексики, который требует внимания

переводчиков, является сленг. Важность профессионального обращения со сленгом при межвариантном переводе обусловлена, с одной стороны, его значительной прагматической функцией в тексте, а с другой стороны, различиями между американским и британским сленгом. Такие британские сленгизмы как *nutter* «псих, ненормальный», *rubbish* «плохой», *to sack* «увольнять», *to pop one's clogs* «дуба врезать, умереть» в американском издании «Гарри Поттера» были соответственно заменены на *maniac*, *bad*, *to fire*, *to kick the bucket*. Вместе с тем, некоторые специфические британские разговорные выражения оставлены без изменений – например, в предложении “*She - er - got a bit shirty with me*” слово *shirty* сохранено, хотя оно «экзотично» для американцев. Артур Левин объясняет, что обсуждал это слово с Джоан Роулинг, и они решили оставить его из-за яркого сленгового звучания и прозрачности в контексте. Левин пишет: «*shirty* – это слово, на котором автор хочет, чтобы вы остановились и прислушались» [10].

Помимо лексических замен, в американских изданиях «Гарри Поттера» наблюдаем грамматические трансформации – изменение порядка слов, структуры предложений, добавление и опущение фрагментов предложений, замена глагола *shall* на *will*, изменения, связанные с особенностями употребления в американском и британском вариантах артикля, фразовых глаголов, предлогов. Британская орфография и пунктуация также претерпели изменения в соответствии с американскими стандартами.

Под **нормализующим синхронным переводом** предлагаем понимать перевод субстандартной (диалектной, жаргонной, сленговой) речи путем ее «нормализации», приведения в соответствие с нормами национального литературного языка. Именно такой перевод осуществляет для читателя герой романа Уилки Коллинза «Лунный камень» Бетеридж, воспроизводя речь миссис Йолланд, говорившей на йоркширском диалекте. Сам Бетеридж пишет о своей функции переводчика так: “*NOTA BENE – I translate Mrs. Yolland out of the Yorkshire language into the English language. When I tell you that the all-accomplished Cuff was every now and then puzzled to understand her until I helped him, you will draw your own conclusions as to what your state of mind would be if I reported her in her native tongue.* (часть I, глава XV) [8]. Как видим, Бетеридж подчеркивает, что его целью является обеспечение понимания – универсальная цель перевода как вида речевой деятельности.

Логично заметить, что объект нормализующего перевода находится вне художественной литературы и формального дискурса. Исходный текст в этом виде перевода является продуктом преимущественно устной неформальной речи, потому не часто фиксируется на письме.

Специфика нормализующего внутриязыкового перевода также

состоит в том, что он в большинстве случаев носит познавательный характер, является научно или дидактически мотивированным. Иными словами, к нему прибегают не столько для обеспечения понимания в процессе непосредственной коммуникации, сколько с целью изучения самой субстандартной речи или в связи с ограниченностью языковой компетенции реципиента (адаптация фольклора для детской аудитории или с учебной целью, адаптация субстандартной речи для людей, изучающих иностранный язык). Так, в известном научно-популярном сериале “The Story of English” (BBC, 1986) авторы прибегают к переводу речи носителя йоркширского диалекта с помощью субтитров. Цель данного видеофрагмента – проиллюстрировать различия между йоркширским диалектом и стандартным английским.

Подводя итог, отметим, что накопленная практика разных видов перевода в пределах одного языка является достаточным аргументом для дальнейшего изучения этого явления, его функциональных особенностей и соотносительности с традиционными концепциями перевода.

Библиографический список

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Комиссаров В.Н. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Routledge Encyclopedia of Translation Studies / [Edited by Mona Baker]. – London and New York: Routledge, 2005. – 654 p.
4. The Riverside Chaucer [General ed. Larry D. Benson]. – Oxford University Press, 1990. – 1327 p.
5. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: [Сб. статей: пер. с англ., нем., франц.] – М.: Международные отношения, 1978. – С.16-24.

Список лексикографических источников

6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 320 с.
7. The Oxford Dictionary of English Etymology [ed. by C.T. Onions] – Oxford: At the Clarendon Press, 1966. – 1025 p.

Электронные ресурсы

8. Collins W. The Moonstone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=3053780&pageno=100.
9. eChaucer. Chaucer in the Twenty-First Century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.umm.maine.edu/faculty/necastro/chaucer.
10. Radosh D. Why American Kids Don't Consider Harry Potter an Insufferable Prig // The New Yorker. – 1999. – September 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.radosh.net/writing/potter.html.